

Неизвестно, кто слил в сеть видео с интервью, — и целая толпа вампиров тут же слетелась на этот запах.

Они критиковали, они клеймили позором, они тыкали пальцами.

Цуй Жаныцзюнь смотрел на комментарии под видео в телефоне и, нахмурившись, всё скроллил и скроллил вниз...

— Что это? Выглядит так себе, нет?

— Близнецы что ли? Очень похожи, да?

— О? Этот малец из Китая? Какая гадость, валите обратно в свою страну!

— Что за? Что за людей выбирают какие-то мелкие компании? Ни лица, ни таланта!

— Кажется, взлетит, сперва посмотрим...

— Внешность неплохая... но не похожи ли они на кого-то?

— Они стажёры? Почему у них постоянно берут интервью? Блатные, что ли?

Отзывов было слишком много. Хотя он и готовился морально к тому, что первый шаг к тому, чтобы стать большой звездой, — это оказаться у всех на устах, он никак не ожидал, что его так быстро вытолкнут в толпу на растерзание.

У Цуй Жаныцзюня было паршивое настроение, во время еды он то и дело витал в облаках.

Отец Чхве бросил взгляд на сидевшую рядом жену, они обменялись многозначительными взглядами и в конце концов решили уступить.

— Жаныцзюнь... Папа видел то видео.

Цуй Жаныцзюнь с некоторым подозрением поднял голову:

— Что такое? Я в порядке! Я хочу стать звездой и не брошу это из-за каких-то там слов!

Супруги переглянулись, чувствуя, как оба они разом выдохнули с облегчением.

Мать Чхве заговорила:

— Так ты...

Цуй Жаныцзюнь отложил ложку и произнёс совершенно серьёзным тоном:

— Мне страшно.

— Я боюсь, что мы с Чэньцы не сможем дебютировать вместе.

— Больше всего это бьёт по нему — он ведь совсем один уехал из дома сюда, только чтобы оказаться на сцене...

— Поэтому мне страшно, что мы не сможем плечом к плечу встать на сцене под светом софитов.

Юноша произнёс это слово за словом, и супругов внезапно охватила глубокая печаль.

Путь взросления устроен именно так: они не могут помочь сыну преодолеть каждое испытание.

Человеческие сердца — вещь непредсказуемая.

Никто не будет вечно находиться рядом, поэтому они вовсе не переживали за будущее того мальчика по имени Цзи Чэньцы — люди по своей природе эгоистичны, они просто хотели, чтобы их собственный сын был в безопасности.

Поняв, что на душе у сына именно такие мысли, муж с женой за его спиной приняли в корне неверное решение.

Никто не знал — весь мир поможет им ради их сына.

А их сын просто, гладко и без единой тени сомнения дойдёт до конца своей мечты.

Поздней ночью Тянь Цзюго закончил расписание и, вспомнив дневные новости, полез в карман за телефоном.

— Алло?

Чистый голос юноши донёсся с другого конца трубки.

Тянь Цзюго тронул уголками губ:

— Я тебя не потревожил? Чэньцы?

В голосе Цзи Чэньцы явно слышался носовой оттенок — то ли он тайком плакал, то ли его потревожили уже во сне.

— Нет, сонбэ, что такое? Что-то случилось?

Тянь Цзюго почувствовал, как у него перехватило горло. Сам не зная почему, он никак не мог подобрать слов и долго молчал.

Как раз в тот момент, когда Цзи Чэньцы на другом конце снова подал голос:

— Алло? Сонбэ?

Он произнёс:

— Чэньцы, не хочешь со мной побыть? Одному так тяжело...

В темноте на том конце прозвучало глухое бум — судя по всему, что-то упало на пол.

Затем послышался растерянный голос юноши:

— Сонбэ, вы... вы что, выпили?

Тянь Цзюго усмехнулся:

— Что ты говоришь?

— Просто днём увидел новости, вот и захотел узнать, как твое настроение...

— Точно всё в порядке, Чэньцы?

Цзи Чэньцы наконец выдохнул и ответил чуть более непринуждённо:

— Ах... Да всё со мной нормально, сонбэ... Я же давно знал, что всё это будет, так что ничего страшного.

Тянь Цзюго закрыл глаза, чувствуя накатывающую сонливость:

— Вот как... Ну тогда, если снова будешь реветь, звони хену, ладно?

Цзи Чэньцы снова растерялся:

— Ах... Да я не плакал, сонбэ...

Тянь Цзюго тихонько засмеялся, пока в трубке не осталось лишь ровное дыхание.

Цзи Чэньцы несколько раз позвал его, но ответа не последовало...

— Сонбэ? Вы уснули?

Не дождавшись ответа, Цзи Чэньцы молча сбросил вызов.

Если честно, это было как-то странно и непонятно.

Сонбэ, с которым он виделся всего раз в жизни, вёл себя с ним как-то странно...

Цзи Чэньцы смертельно хотел спать, отложил телефон и, не в силах больше ни о чём думать, провалился в сон.

Семья Тянь Цзюго жила небогато, и его дебют в качестве айдола буквально спас их стеснённое положение.

Отец страдал игровой зависимостью, поэтому мать ещё в ранние годы бросила этот грязный дом.

Тянь Цзюго рос с бабушкой.

Здоровье у бабушки было не ахти, так что поначалу Тянь Цзюго зарабатывал тем, что продавал сигареты и алкоголь прямо в школе.

Когда его нашёл агент по поиску талантов, он прижимал к себе щенка и испуганно прятался от дождя под навесом.

Говорят, несчастного человека всюду преследуют дожди.

Тянь Цзюго не верил во всё это — иначе как бы он встретил в такую погоду тот самый поворотный момент, изменивший всю его жизнь?

Тот человек выглядел странно, говорил с не местным акцентом, но был одет так изысканно, что половину своего недоверия мальчик отбросил.

Маленький щенок на руках, казалось, тоже что-то почувствовал: он наострил уши и прислушивался к словам этого мужчины в костюме.

Тогда Тянь Цзюго подумал про себя:

— Да плевать, правда это или нет, с меня всё равно нечего взять.

Так он ступил на путь, изменивший его судьбу.

Когда он впервые приехал в Сеул, у него тоже глаза разбегались от всего, и всё вокруг казалось диковинным.

Он тоже был привязан к этому месту и целыми днями сидел один в общежитии.

К счастью, на второй год ему встретился благодетель, и его голос превратился в ценное сокровище.

Одна песня — всего лишь одна песня, — которую он исполнил, перевернула всю его нищенскую первую половину жизни.

Сначала он купил дом и перевёз туда бабушку, а затем отдал отцу-игроку крупную сумму денег и порвал с ним всякие связи.

Благодаря всего лишь одной песне его жизнь началась с совершенно чистого листа.

Бабушка всегда приговаривала:

— Делай побольше добрых дел, мой хороший. Раз мы зарабатываем столько денег, нужно творить больше добра.

Поэтому он с давних пор любил протягивать руку помощи:

Помогать тем, кто в нищете, помогать тем, кто в беде.

И надо же было такому случиться, что этот мальчишка на самом деле вовсе не нуждался в помощи.

Но именно его светящиеся глаза почему-то зацепили его.

Он вспомнил себя самого в самом начале.

Себя — шедшего под палящим солнцем, в чьем рюкзаке не было ни единой книги — одни лишь сигареты да пиво, с воротником, насквозь пропитанным потом.

Словно в прошлой жизни.

Тянь Цзюго открыл глаза, глядя на пробивающийся в окно свет, и только тогда сообразил, что проспал всю ночь на диване ни разу не проснувшись.

Многолетняя бессонница на этот раз даже не напомнила о себе.

Взгляд упал на телефон, валявшийся на ковре, — стоило разблокировать экран, как тут же высветилась ночная история звонков...

Очевидно, парнишка положил трубку сразу же, как только он заснул.

Маленький неблагодарный засранец, — с улыбкой подумал Тянь Цзюго и принялся набирать сообщение:

— Доброе утро, Чэньцы!

Повернувшись на другой бок, он снова улёгся, чувствуя беспричинный прилив лёгкости на душе.

На этот раз он готов был ему это простить.

За отдыхом последовал ещё более суровый режим тренировок.

Откуда-то пошли упорные слухи:

— Мужскую группу компании уже всю планируют.

Цуй Жаныцзюнь посмотрел на Цзи Чэньцы, которого эти слухи, казалось, ни капли не задели, и снова поразился.

— Чэньцы, неужели тебе совсем не страшно?

Цзи Чэньцы покачал головой:

— Если нервничать, можно заболеть, так что нужно держать себя в руках.

Цуй Жаныцзюнь расхохотался:

— Ха-ха-ха, точно-точно, ты прав! Никаких нервов! Никаких болезней!

Иногда Цзи Чэньцы искренне не понимал, что вообще творится в голове у этого парня.

Он вечно весел, вечно полон энергии...

Разве он не устает?

Цзи Чэньцы молча вздохнул: я тут за него самого устаю.

После окончания тренировки Цуй Жаныцзюнь хлопнул Цзи Чэньцы по плечу и протянул бутылку минеральной воды, из которой уже сделал пару глотков:

— Ли Шици выперли из стажёров. Говорят, его папаша заявился в компанию и устроил грандиозный скандал.

Цзи Чэньцы, который как раз принимал из его рук воду и собирался сделать глоток, замер и лишь после этих слов повернулся, чтобы найти глазами в углу знакомую фигуру...

Цзи Чэньцы моргнул, и в глубине души поднялось смутное, беспричинное беспокойство.

Он перевёл взгляд на ухмыляющегося Цуй Жаныцзюня, и лицо его стало серьёзным.

— Кажется, Жаныцзюнь, я не смогу дебютировать вместе с тобой.

Цуй Жаныцзюнь вытаращил глаза и шлёпнул Цзи Чэньцы по макушке:

— Эй! Что за чушь ты несешь! Ты такой крутой! Если ты дебютируешь, то, конечно же, со мной!

Цзи Чэньцы покачал головой:

— Я серьёзно. У меня такое чувство, что мы не попадём в дебютный состав вместе.

Цуй Жаныцзюнь, закручивая крышку бутылки, помотал головой:

— Да брось! Ничего подобного! Ты же сам говорил, что не нервничаешь! С чего вдруг такие глупости в голове?

<http://bllate.org/book/20961/2126659>